

НА ПУТИ К ВЕРШИНЕ

За творческой судьбой актеров Юрия и Виталия Соломиных забайкальцы следят с особым пристрастием. Это и понятно: детские и юношеские годы братьев прошли в Чите, здесь снимались они в фильме по известному роману К. Седых «Даурия», наконец, здесь живет их мать.

Совсем недавно на экранах телевизоров демонстрировался новый двухсерийный фильм «Скандалное происшествие в Брикмилле», где в новом для себя амплуа — режиссер — выступил наш земляк Юрий Соломин. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей материал десятиклассницы Юлии Хомяковой, в котором она рассказывает о творческом пути народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР Юрия Соломина.

БЫВАЕТ так, что человек не выбирает профессию. Она сама выбирает его. Уже в детстве Юру Соломина все называли «Артистом». Никого это не удивляло: родители — профессиональные музыканты, культработники. Для младшего в семье, Виталия, путь в искусство тоже казался естественным. Все с самого начала удачно: оба брата, сначала один, потом другой поступили «с первого захода» в театральное училище имени Щепкина. Более того, после окончания учебы оба они были приняты в труппу Малого театра. Виталий сравнительно быстро заявил о себе как о незаурядном актере. Творческая судьба Юрия тоже складывалась благополучно: играл в театре, снимался в кино. Роль Хлестакова в «Ревизоре» поставила его в ряд первых актеров театра, а кинематограф долго «открывал» для себя новое имя. Со дня окончания актером театрального училища до телевизионной премьеры «Адьютанта его превосходительства» прошло 13 лет.

Сам Юрий Мефодьевич говорит об этом так: — Актеру нужно везение. Талант, — конечно, но еще и везение. Нужна большая, счастливая роль. Есть актеры, которые так и не дождались этой роли, хотя сыграли десятки других. Мне лично повезло. Роль Кольцова в «Адьютанте...» — не самая лучшая в моей жизни, но она вывела меня как бы на новую творческую орбиту. До этой роли актер сыграл в фильмах «Красная палатка», «Бессонная ночь», «Погоня», «Сильные духом», «Весна на Одер». В двух выдающихся произведениях киноленинградцев — «Сердце матери» и «Верность матери» — Ю. Соломин создал образ Дмитрия Ульянова.

Автором сценария «Адьютанта его превосходительства» И. Болгарину и Г. Северскому удалось создать интересную литературную основу. Они старались избежать схематичности

и заданности образов приключенческого фильма. Кольцов, красный разведчик в стане белогвардейцев, поставлен в сложное положение. В лагере врагов есть люди, которые могли бы стать его друзьями, окажись они с ним по одну сторону баррикады. Они, эти люди, проникаются к Кольцову симпатией, любят его. Генерал Ковалевский, Юра Львов, Таня уважают в нем истинные, не «наигранные» черты характера: смелость, хладнокровие, принципиальность. Ясно им и то, что Павел — добрый, благородный человек, резко выделяющийся на фоне окружения Ковалевского — солдафонов, негодяев, бездельников.

Наш красный разведчик — именно он — оказывается единственным носителем лучших черт русского офицера. Самое главное, что донес Ю. Соломин в своем персонаже — это моральная победа Кольцова над Ковалевским. Приговоренный к смерти, Павел Кольцов останется вечно живым в памяти своих товарищей, в памяти народа.

Не сразу расстался актер с «Кольцовым»: один образ стал ключом к другим ролям. Отголоски «Адьютанта» чувствуются и в Семене Нагорном из «Даурии», и в корнете Шмакове из «Кочующего фронта», и в чем-то даже в Телегине из «Хождения по мукам».

Становление Ю. Соломина-актера в театре, успехи на экране позволили ему создать и более значительные образы — в фильмах «Дерсу Узала» (снова приходится вспомнить «Адьютанта...»), после его просмотра Акира Кurosawa сделал свой выбор, «Блокада» и другие. Была и написанная на артиста, что бывает не часто, роль композитора в современном советско-японском фильме «Мелодии белой ночи». Здесь соломинский герой испытал большую личную трагедию: смерть любимой жены. Актер играет позднюю любовь, горькую и прекрасную. Здесь проявилось его умение углубить, возвысить своего героя даже в таком

уязвимом жанре, как мелодрама.

Почему актеры, чаще именитые, стремятся попробовать свои силы в режиссуре? Е. Матвеев, М. Козаков, С. Любшин... Наверное, ищут, открывают в себе новые возможности. Становится тесно в рамках одной или нескольких ролей, пусть даже и крупных, любимых: им хочется «создать в фильме свой мир», как сказал о режиссерской профессии С. М. Эйзенштейн.

Кино стало для Ю. Соломина вторым домом, а все же шаг в режиссуру казался и заманчивым, и рискованным. Где, на какой студии держать новый творческий экзамен — перед зрителями, а главное, перед самим собой? Вспомнилось, что такая есть — «студия счастливых дебютов», как называли по праву ту, что расположена в Свердловске. (Здесь получили «путевку в жизнь» Ю. Карасик, В. Усков, В. Краснопольский, М. Козаков. Делал здесь свои первые любительские ленты и Г. Панфилов).

В основу двухсерийного телефильма была положена пьеса талантливого английского драматурга Дж. Пристли «Скандалное происшествие с мистером Кэттлом и миссис Мун».

Жанр драматического произведения определяется во многом сюжетной ситуацией. В пьесе показаны реалистические типы и характеры, но сама ситуация — гротескная: протест мистера Кэттла против обезличивания и лжи принимает экстравагантную форму. Он сам рассказывает, что идя на работу, услышал вдруг голос, спросивший его: зачем тебе все это? Кэттл не пошел в банк, вернулся домой, а по пути купил себе детскую игру «Охота в джунглях». Его боссы один за другим являются к нему в дом, но по ходу действия Кэттл говорит им без обиняков все, что о них думает. А думает он об этих «больших, серых крысах», отравляющих в городе Брикмилле жизнь больше, чем все трубы и сбросы вместе взятые, то, чего они заслуживают.

Немудрено, что его посчитали сумасшедшим. Понимает его и поддерживает только миссис Мун, его возлюбленная. Двое против всех! Такая заостренная ситуация требовала гротескового, комедийного стиля. В театре он дался бы режиссеру легче: ведь подмостки — более условное искусство. В кино же гротеск требует от режиссера особого обращения с актерами, более тонкой рабо-

ты с ними, как и с другими компонентами фильма. То есть высокого режиссерского мастерства. И Ю. Соломин справился с такой задачей как постановщик и, в довершение к этому, как исполнитель главной роли.

Фильм начинается с длинного пролога, в котором мы видим механическую жизнь «винтика» бюрократической «мельницы» (название города по-английски означает «кирпичная мельница»). Кэттл, застегнутый на все пуговицы, с неподвижным лицом-маской движется по пустым или полупустым коридорам банка, сидит на заседаниях. Даже вечером, в клубе, все его окружение кажется каким-то нереальным, словно неживым. Вечером он едет домой в роскошном пустом автомобиле. Невольно спрашиваешь себя, живой ли это человек, не манекен ли это? Мы мало знаем о жизни банковских чиновников, но всей душой соглашаемся с Кэттлом, когда он решает вдруг покончить со всем этим. Уехать, хоть и неизвестно куда, но как можно скорее! Гротеск, «благий порыв» героя (пьеса названа Пристли «Фантастическая комедия») не мешает нам верить в реальность тех, кто гонит героя в «никуда».

Это наглый, напористый Хардейкр, всемогущий Клинтон, поллинейный инспектор Стрит, «благопристойный» Мун, проидоха Гренок. Актеры Е. Весник, Б. Иванов, Э. Виторган, А. Вокзак, Г. Ляпе очень точно выбраны режиссером на эти роли. Но, пожалуй, самая трудная роль — после главной — досталась Н. Корниенко (оба они — артисты Малого театра). Дуэт Ю. Соломина и Н. Корниенко — лучшие сцены в фильме.

Будущее Кэттла и Делии ни в фильме, ни в пьесе не раскрыто и даже не намечено. Мы прощаемся с ними на берегу моря. Это символ свободы, которую они обрели, вырвавшись из Брикмилла. Но смысл финала в том, что он и она стали сильнее после «скандалного происшествия». А те, которые считают себя победителями, кто призывали Джорджа и Делию «образумиться», будут с этого дня не так уверены в своей силе.

Нелегко было снять Англию 70-х годов в павильоне уральской студии, на улицах и в интерьерах Свердловска и Риги. Но режиссер справился и с этим: консультант фильма, известный политический телекомментатор В. Дунаев, дал высо-

кую оценку достоверности экранной среды.

Что считать вершиной, кульминацией творческой судьбы Юрия Мефодьевича Соломина, народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР? Мы, конечно, имеем в виду лишь то, что уже сделано, пройдено им. Судьба актера, а теперь и режиссера Ю. Соломина, обещает быть в будущем не менее интересной, чем в прошлом.

Звание «народный» ко многому обязывает. Ведь оно означает: любимый народом, известный всей стране и за ее пределами. Наверное, секрет его успеха — в отношении к профессии. Сегодня студенты московских театральных училищ, особенно «щепкинцы», следят за каждой новой ролью Соломина, учатся у него мастерству. И сам он провел многие часы в зале и за кулисами, скрупулезно изучая сценическую технику корифеев сцены — М. Царева, Е. Гоголевой, М. Жарова, В. Рыжовой, А. Яблочников, И. Ильинского... Он считает такие наглядные уроки лучшей профессиональной школой. Юрий Соломин хотел в совершенстве овладеть своей специальностью — и добился этого. Но он никогда не поставит на этом пути точку. В театре он занят в больших ролях классического и современного репертуара. Сейчас его лучшая и самая любимая роль — царь Федор Иоаннович в одноименной трагедии А. Толстого.

Считается, что хороший артист может «вдохнуть жизнь» в слабо написанную автором роль. При этом зрители даже не могут различить, где кончается драматург и начинается исполнитель. Но настоящая счастье для артиста — получить большую роль и справиться с ней. Ведь важно не снискать, не уменьшить то, что в большой человеческий образ вложено автором. Быть ниже своей роли — это печально, даже страшно. Тот, кто завидует Соломину-артисту, наверное, не всегда понимает, какой труд, какой «милон терзаний» стоит за первой строкой в программах спектаклей и в титрах фильмов!

Путь к вершинам профессионализма не всегда был усыпан розами. Большой художник современного мирового кино японский кинорежиссер Акира Кurosawa назвал Ю. Соломина «лучшим актером нашего времени». Сам актер со свойственной ему скромностью комментирует такую оценку: «Это традиционная японская вежливость, не надо понимать буквально... Но мы, зрители, знаем, что он заслужил и не раз еще оправдает самые высокие оценки его большого, счастливого таланта».

Ю. ХОМЯКОВА,
ученица 10 класса.